

Е. Ю. Шкоркин
Россия, г. Новокузнецк,
Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель, преподаватель И. И. Фатыхова

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В «ИСПОВЕДИ» АВГУСТИНА АВРЕЛИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу исповедальной литературы. На основе «Исповеди» Августина Аврелия изображается образ идеального человека эпохи раннего средневековья.

Ключевые слова: Августин Аврелий, исповедь, образ человека.

В письме Порфирия философа к Марцелле образ обозначен как *σχῆμα* (схема).[1;249] Схема – это описание, изложение чего-либо в общих, главных чертах. Поэтому, мы будем рассматривать образ человека в «Исповеди» Августина Аврелия через схему поступков самого автора, а именно в получении им знания и образования.

В первых книгах «Исповеди» мы находим ее автора глубоко разочарованным, прежде всего в системе классического римского образования, в котором главное место занимали словесность, риторика и обучение языкам[3;47]. Августин писал: «Я не знал ведь еще ни одного слова по-гречески, а на меня налегали, чтобы я выучил его, не давая ни отдыха, ни сроку и пугая жестокими наказаниями».[2;31] Наряду с этим он был противником принуждения: «Было время, когда я, малюткой, не знал ни одного слова латыни, но я выучился ей на слух, безо всякого страха и мучений, от кормилиц, шутивших и игравших со мной, среди ласковой речи, веселья и смеха. Я выучился ей без тягостного и мучительного принуждения, ибо сердце мое понуждало рожать зачатое, а родить было невозможно, не выучи я, не за уроками, а в разговоре, тех слов, которыми я передавал слуху других то, что думал. Отсюда явствует, что для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость»[2;31]

Учителя и родители хотели, чтобы Августин начал «искать в этом мире успеха и совершенствоваться в краснобайстве, которым выслуживают людской почет и обманчивое богатство».[2;28] Он писал: «Меня и отдали в школу учиться грамоте. На беду свою я не понимал, какая в ней польза, но если был ленив к учению, то меня били; старшие одобряли этот обычай». [2;28]

Чем меньше Августин уделял времени письму, чтению и урокам, тем больше он боялся своих учителей. У него не было недостатка в способностях к обучению и образованию: «я любил играть, и за это меня наказывали те, кто сами занимались, разумеется, тем же самым»,[2;28] писал он.

В юности Августин увлекся римскими поэтами, особенно Вергилием, за что он осуждает себя. Автор пишет: «Что может быть жалостнее жалкого,

который не жалеет себя и оплакивает Дидону, умершую от любви к Энею»[2;30]

О своем обучении Августин писал: «В детстве моем, которое внушало меньше опасностей, чем юность, я не любил занятий и терпеть не мог, чтобы меня к ним принуждали». [2;30] Здесь мы сталкиваемся с противоречиями, которые возникали у Августина при получении образования. С одной стороны это учителя, которые настаивали на получении образования, с другой - и сам Августин, который не понимал, какая польза была в его обучении.

Автор в «Исповеди» дает оценку своим действиям : «меня, тем не менее, принуждали, и это было хорошо для меня, но сам я делал нехорошо; если бы меня не заставляли, я бы не учился».[2;30] Таким образом, Августин признает, что образование, которое он получал, несло в себе пользу даже через принуждение.

Изображая свои молодые годы и все, что с ними связано автор не использовал яркие краски, весь этот период изображен в серых тонах.[4] Исключение составляет лишь единственный случай, когда при изучении красноречия он прочитал диалог Цицерона «Гортензий», после чего «с невероятным душевным пылом возжаждал бессмертной мудрости» [1.43].

Итак, на основе проделанной работы мы можем нарисовать образ человека в «Исповеди» Августина. Основаниями для составления этого образа будут являться те знания, которым автор позволил прижиться у себя в ходе получения образования, такие как: греческий язык, который впоследствии стал важным для формирования богословских воззрений. Чтение произведений римских поэтов в дальнейшем оказало влияние на возможность понимания таких историков, как Саллюстия. Чтение Цицерона привило Августину любовь к философии. Таким образом, перед нами предстает человек, который наделен знаниями и качествами оратора, богослова, философа. Августин так же признавал те науки, которые помогают понять Священное Писание: теорию знаков, учение о языке и отвергал науки, которые изобретены людьми.[4]

Список литературы

1. Порфирий. Письмо к Марцелле. Сочинения. – Спб.: Изд-во Спб.ун – та. 2011.- 328с.
2. Аврелий Августин. Исповедь. Лабиринты души. – Симферополь: «Реноме», 1998.- 416с.
3. Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Т.1. - Ч. 1-2. Сергиев Посад, 1916. - 567с.